

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

А.А. Дрегалo, В.И. Ульяновский

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА СЕВЕРА**

Монография

Архангельск
САФУ
2017

УДК 316.334.52
ББК 60.524.1+60.59(231)
Д73

Рецензенты:

Аринин Е.И., доктор философских наук, профессор Владимирского университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;
Овчинников О.В., доктор социологических наук, профессор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Дрегалo, А.А.
Д73 Социокультурная динамика социального пространства Севера: монография / А.А. Дрегалo, В.И. Ульяновский; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2017. – 252 с.
ISBN 978-5-261-01220-7

Представлены топохронные типы человека, проживающего в локальной (северной) среде. На основе современных теоретических и методологических парадигм осуществлен анализ средовых ресурсов воспроизводства населения Европейского Севера России. Исследованы жизненные ресурсы северян (социологический анализ). Выделены социокультурные типы общности в локальной (северной) среде. Определены средовые особенности формирования социальной идентичности личности и социокультурных групп. Выявлены риски социального пространства северных регионов России, раскрыты технологии управления социальными рисками на основе самоорганизации социальных общностей.

Работа содержит материалы социологических исследований, проведенных авторами в 1989–2016 гг.

Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам, специалистам, изучающим социальное пространство.

УДК 316.334.52
ББК 60.524.1+60.59(231)

ISBN 978-5-261-01220-7

© Дрегалo А.А., Ульяновский В.И., 2017
© Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Распад СССР, ставший крупнейшей геополитической катастрофой XX века, изменил не только географическое, но и единое политическое, экономическое и социальное пространство крупнейшей мировой державы. Дезинтеграционный процесс 1990-х гг. сопровождался чередой национально-территориальных конфликтов и экономической дифференциацией регионов. Пришло осознание того, что Российская Федерация, по сути, в значительной ее части является северной страной и северной цивилизацией.

В геополитическом плане Россия никогда в истории – ни в самоопределении, ни в международных отношениях – не основывала свою национальную (государственную) идеологию на северном статусе. Сегодня Север России рассматривается сквозь бесконечную призму противоречий, решение которых скрыто за горизонтом. В государственной политике сохраняется «казус антинорманизма». До сих пор нет четкости в установлении и признании северных границ, депрессивных северных регионов и регионов-доноров. Попытки исследователей-североведов разобраться с реальными проблемами северян, обозначить контуры «социального атласа» Российского Севера, на основе социальной и культурной типологии создать «портрет» северянина вызывают подозрение в истинности намерений, оскорбления и абсурдные обвинения ученых в манкировании интересами России.

Среди геополитических проблем важнейшее место занимает *социальная* составляющая государственной политики на севере страны. По критерию национального интереса Север России является не менее важным, чем Крым. Проблемы проживающего на Севере человека – это объект внимания не только ученых, скорее это стратегическая *социальная* составляющая государственной политики. Именно государственная политика на Севере, обозначенная в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», может остаться виртуальным продуктом. Причина не только во внешних глобальных факторах типа мирового финансового кризиса 2008–2010 гг., экономической и финансовой изоляции, но и внутренних проблемах, связанных с консервацией бедности населения, стагнацией и кризисом, который все в большей степени обретает системный характер.

Надежды на «рыночное» решение назревших «северных» социальных проблем по мере модернизации экономики, приближение к современным мировым моделям цивилизации и их региональным конструктам призрачны. Ключевой проблемой является эгоизм бизнеса и пренебрежение политиков

интересами проживающего на Севере населения. Критерии экономической рентабельности на Севере по причине высокого уровня производственных затрат кратно превышают средние показатели по стране. Исследователь современных социальных процессов С. Айзенштадт в работе «Современная сцена: множественность модернизаций» отмечает, что модернизация «не привела к возникновению единой цивилизации или к универсальному институциональному образцу; напротив, имеет место развитие разных современных цивилизаций или, по крайней мере, цивилизационных моделей»¹. Известный социолог П. Штомпка усиливает сомнение в возможности универсализации социума. Ученый отмечает, что теории линейного, безвозвратного и прогрессивного развития всех стран и народов по европоцентристской модели опровергаются ходом истории².

В мировом пространстве, во многих странах мы видим агрессивные войны, бедность, массовый исход значительной части коренного населения в страны богатой Европы. Мировое сообщество все больше становится обществом тотального социального риска.

В России во многом повторяются попытки избежать подобных ситуаций. Однако вопреки ожиданиям, надеждам граждан, растет пропасть между властвующей экономической элитой и беднеющим населением. Увеличивается до опасных пределов разбалансированность социального пространства.

Различие западно-европейской цивилизации и российского социума – всего лишь общая, видимая часть проблемы. Внутри социума, особенно северных регионов, наряду с природно-климатическими существуют культурно-исторические особенности, связанные с этносами, мигрантами, временными работниками, а также с последствиями проводимой государственной политики. Индустриальное освоение северных территорий привело к строительству постоянных поселков, разрушению традиционных видов природопользования коренного населения, интернатному обучению и воспитанию детей. Значительная часть этнических групп стала горожанами, которые работают в нетрадиционных сферах.

В концептуальном плане сохранение и развитие социального пространства в северных регионах, в том числе в Арктике, логично связывать с процессом освоения Севера России. Такое понимание наметилось в высшем руководстве страны. На прошедшем в Архангельске Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» (29–30 марта 2017 года) Президент России В.В. Путин отметил, что Россия осознает свою ответственность и ставит целью создать особые условия для развития Арктического региона. Речь на форуме шла не только о создании современной инфраструктуры, освоении ресурсов, развитии промышленной базы, но и о повышении качества жизни коренных народов, сохранении их самобытной культуры, традиций.

¹ Eisenstadt S. The Contemporary Scene – Multiple Modernities // The Annals of the International Institute of Sociology / Ed. By E. Scheuch, D. Sciuli. Leider: BRILL, 2000. Vol. 7. P. 99.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 290–292.

Уместно напомнить, что еще в середине XIX века был накоплен немалый опыт социальных исследований периферийных территорий России. В их числе широко известная работа С.В. Максимова «Год на Севере»³. Писатель, по сути, осуществил нарративное социологическое исследование самых глубинных северных территорий. Данная экспедиция преследовала конкретную цель: по поручению Морского министерства *«обозреть жителей губернии и побережья, что может представить практический интерес для русского флота»*. Управляющий Морским министерством барон Ф.П. Врангель поручил чиновникам разработать специальную программу для участников экспедиции. При этом было предложено обратить особое внимание на: а) жилища северян, их промыслы, с показанием обстоятельств, благоприятствующих и мешающих развитию оных; б) суда и разные судоходные орудия и средства ими употребляемые; в) физический их вид и состояние; г) преимущественно нравы, обычаи, привычки и все их особенности, резко отличающие северян от прочих обитателей той же страны как в нравственности, так и в промышленном отношении, а равно и в речи, поговорках, поверьях и т.п. В дальнейшем С.В. Максимов получил гораздо больше самостоятельности в своих наблюдениях, что позволило ему охватить самый широкий круг проблем жизнедеятельности населения.

Главная цель нашего исследования проследить динамику социального пространства Севера России и определить уникальные типы северного человека, обладающего богатым трудовым и социокультурным опытом. В трудовом опыте главное – знания, умения, навыки, компетенции, востребованные в локальной северной среде. Соответственно, в социокультурном опыте – потенциал человека, основанный на использовании достаточного для жизни на Севере интеллекта. В интересах современной России следует использовать подобный опыт при изучении социального пространства Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Чем глубже мы проникаем в историю бытия человека, тем надежнее будет видение перспектив развития страны. Михаил Васильевич Ломоносов в заключение своей работы «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» пишет: «...Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будут Сибирью и Северным океаном, и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америки»⁴.

Новизна нашей работы состоит в нетрадиционном подходе к исследованию социального пространства. В свое время В.А. Ядов придал социальному пространству **топический смысл**. Именно эта идея побудила авторов данной монографии исследовать социокультурные типы жителей локальной среды.

³ Максимов С.В. Литературная экспедиция. Русская мысль, 1890. Кн. II. С. 24.

⁴ Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию [Электронный ресурс]. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/02_28.html (дата обращения 19.06.2016).

Авторы избирают объектом анализа топохронную типологию человека, а предметом – анализ оснований выделения социально-культурных типов, проживающих на Европейском Севере России. В работе раскрывается эвристическое значение использования принципов социологии к анализу российской действительности.

Методологической основой исследования являются представления о структуре локальной среды, предложенные В.Н. Лексиним и Е.Н. Андреевой. Мы выражаем признательность нашим коллегам за бесценную методологию, с которой мы имели возможность ознакомиться, участвуя в 1990-х гг. в научных конференциях по проблемам Севера, организованных Госкомсевером России.

Мы понимаем, что времена, когда царил оптимизм, и исследователь надеялся, что власть имущая хотя бы пролистает то, что предлагают ученые, а коллеги добросовестно прочитают и конструктивно покритикуют труд, давно канули в Лету. Тем не менее, рассчитываем на интерес к данной книге старательных студентов, любопытствующих аспирантов, коллег-преподавателей вузов, ученых, интересующихся проблемами социальной жизни в локальной северной среде.

В последние годы возрос интерес к социальному пространству как саморазвивающейся системе, источникам, механизму, условиям самоуправления, самоорганизации, саморазвития.

Социальное пространство северного региона страны, в том числе арктической территории, представляющее собой средоточие множества нерешенных задач, порожденных недоступностью различных групп населения к капиталу разного рода – материальному, финансовому, образовательному, социальному, политическому, культурному, *в научном плане осмыслено недостаточно для их системного решения.*

Исследователи наблюдают возрастающую роль потенциала социологического знания при исследовании глобального, регионального (национального) социального пространства, обусловленную сменой цивилизационных ценностей⁵. Все большее внимание привлекают проблемы социальной диагностики регионального социума, информатизации и технологизации социального пространства в практике управления территориями. Переосмысление принципов управления в период становления рыночных отношений и гражданского общества требует более глубокого представления характера общественных отношений, которые возможны в системе пространственных и временных координат.

Монография включает теоретический обзор концепций и научных направлений, а также основанный на статистических и социологических данных эмпирический анализ процессов трансформации социально-культурных типов личности, проживающих в локальной северной среде.

⁵ Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. М., 2007; Рашковский Е.Б. Судьбы России: цивилизационный анализ // Мировая экономика и мировые отношения. 2008. № 3; Гринев А.В. Развитие России и теория цивилизации // Там же. 2009. № 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Раздел I. Социальное пространство Российского Севера	7
Глава 1. Социологический потенциал исследования социального пространства	7
1.1. Теоретические основы исследования социального пространства	7
1.2. От глобального – к региональному социальному пространству.....	17
1.3. Региональная типология северных территорий: концептуальный анализ	24
1.4. Социология локальной среды.....	33
1.5. Особенности социальной среды Европейского Севера России.....	43
Глава 2. Человек в социальном пространстве северной среды	52
2.1. Социокультурный код в исследовании жителя Севера.....	52
2.2. Проблема «повседневности» и «быта» в ближайшем «мире» человека...	55
2.3. Традиционные практики жизнедеятельности северного человека.....	60
2.4. Символы восприятия северным человеком внешнего мира.....	65
Раздел II. Социокультурные типы северного человека (прикладной аспект)	71
Глава 3. Северный человек (Nordman), или житель Севера?	71
3.1. Северный человек – уникальный тип этоса Севера	71
3.2. Социально-философские основы топохронной типологии северного человека.....	75
3.3. Прологомены к социально-культурной идентичности северного человека	87
Глава 4. Социокультурная идентичность северного человека	101
4.1. Северный человек: поиски идентичности.....	101
4.2. Мир ценностей личности в северной среде	114
4.3. Базовые и инструментальные ценности северян	120
Раздел III. Динамика социального пространства и управление социальными рисками	135
Глава 5. Риски социального пространства северных регионов России	135
5.1. Теоретические и методологические основы исследования социальных рисков	135
5.2. Методологические и методические подходы оценки социальных рисков	150

5.3. Демографические, экономические, политические, этнические факторы в оценке социальных рисков северных территорий России	164
Глава 6. Управление социальными рисками и самоорганизация социаль- ных общностей	186
6.1. От идеи социального порядка к саморазвитию социальных систем	186
6.2. Социальная самоорганизация и саморазвитие социума	197
6.3. Личность как субъект самоорганизации: формирование ядра и перифе- рии (социально-гуманистический подход)	214
6.4. Социальные риски: проблема гуманизации социального пространства	224
6.5. Технология управления социальными рисками в северных регионах России	228
Заключение	238
Литература	241